

ЗА ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНУЮ ЧЕЛОВЕКА

ВБОРЬБЕ за права рабочих и всего трудового населения Индонезии, за полную политическую и экономическую независимость республики, за искоренение засилья империалистических монополий в экономике большую роль играет боевой отряд рабочего класса страны — Центральная организация профсоюзов Индонезии (СОБСИ).

Эта борьба нашла свое отражение в недавно опубликованных Национальным советом СОБСИ брошюрах, которые раскрывают многообразную, плодотворную деятельность организации.

Все последние годы трудящиеся Индонезии борются за претворение в жизнь первого трехлетнего плана СОБСИ и ее программных требований, касающихся санданг — панганг¹ и демократических свобод.

Эта программа была принята на Третьем национальном съезде СОБСИ в августе 1960 года.

Итогом ее выполнения посвящается брошюра «За укрепление и расширение рядов СОБСИ в масштабах всей страны». Значение плана СОБСИ в жизни трудящихся Индонезии огромно. Ведь это первый в истории рабочего движения Индонезии план, который ставит конкретные задачи борьбы в общенациональном масштабе и на основе которого разрабатываются применительно к местным условиям планы отдельных профсоюзов, входящих в СОБСИ.

Трехлетний план СОБСИ охватывает более 20 вопросов, таких, как расширение и укрепление организаций СОБСИ, подготовка кадров, улучшение политико-воспитательной работы среди членов профсоюза, взаимопомощь и т. д. В первые два года преобладают три главных вопроса: расширение рядов СОБСИ, улучшение воспитательной работы, финансовое положение профсоюза. Однако и здесь все зависит от конкретных условий каждой отдельной организации. Так, например, как отмечает Национальный совет

СОБСИ, для профсоюза железнодорожников главным является воспитательная работа и пополнение состава освобожденных профсоюзных работников, а не увеличение числа членов организации, так как большинство железнодорожников страны уже объединено в профсоюзе железнодорожников, входящем в СОБСИ.

Каковы же первые итоги выполнения этого плана? Они весьма отрадны. В 1961 году в СОБСИ вступило около 300 тысяч новых членов, то есть намного больше, чем в предыдущие годы. Ныне СОБСИ охватывает подавляющее большинство организованных рабочих Индонезии — более трех миллионов человек.

Значительно увеличилась численность организаций, входящих в СОБСИ. Новые отделения СОБСИ были созданы в ряде районов, особенно в таких отдаленных, как острова Сулавеси и Калимантан. Возросло количество людей, полностью занятых на профсоюзной работе, что в значительной мере укрепляет организационные основы профсоюзов. Центральный совет СОБСИ сумел выделить из своей среды опытных профработников для организации работы на местах.

Особенно заметны успехи в подготовке кадров профсоюзных работников. За время, прошедшее с 1 января 1961 года, на различных курсах СОБСИ обучалось около трех тысяч человек.

В результате всех этих мероприятий СОБСИ еще больше укрепила свое положение общенациональной организации, охватывающей буквально все отрасли производства во всех уголках страны. Влияние СОБСИ в народных массах непрерывно растет. Попытки реакционных элементов подорвать авторитет СОБСИ минуемо терпят провал. Опыт последних лет говорит, что все победы рабочего класса и всех трудящихся Индонезии неизменно связаны с деятельностью этой организации.

Как уже говорилось выше, одной из задач рабочего класса Индонезии на данном этапе является претворение в жизнь «Программных требований СОБСИ,

касающихся санданг — панганг и демократических свобод». Третий национальный съезд СОБСИ так и вошел в историю страны как съезд в защиту прав трудящихся сносно питаться и одеваться. Как отмечается в брошюре «За увеличение производства и улучшение системы распределения продуктов питания», «опыт показывает, что рабочие организации в настоящий момент не могут относиться безразлично к повседневным вопросам экономики страны. Профсоюзы обязаны руководить борьбой против повышения цен на предметы первой необходимости, против махинаций при распределении продовольствия и одежды. СОБСИ разработала конкретную программу требований с тем, чтобы Индонезия могла противостоять губительным последствиям экономических кризисов в капиталистических странах, которые приводят к спаду производства, дезорганизации внешней торговли, уменьшению государственных доходов, свертыванию частных национальных предприятий, а это в свою очередь ведет к росту безработицы».

Осуществление этой программы, по мнению Национального совета СОБСИ, может значительно облегчить положение народных масс и привести к стабилизации цен. При этом СОБСИ, указывается в брошюре «Действия, кадры и демократия», уделяет особое внимание «увеличению производства продукции на государственных предприятиях, призывает строго соблюдать принцип патристического руководства, пресекать коррупцию и саботаж. Этот принцип основывается на общем мнении, что жизненный уровень рабочего класса после завоевания страной национальной независимости должен быть гораздо выше, чем при колониальном господстве, и что условия жизни и труда рабочих, занятых на национализированных предприятиях, естественно, обязаны быть лучше, чем до национализации». Президент Сукарно отмечал в своей работе «За свободную Индонезию»: «Мы поднялись на борьбу, потому что мы долго страдали, мы поднялись, потому что хотим жить жизнью, достойной человека».

В брошюре «За увеличение производства и улучшение системы распределения продуктов питания» дается подробный анализ производства и распределения основных продуктов питания и предметов первой необходимости, таких, как рис, сахар, рыба, керосин. По первоначальному плану,

¹ Санданг — одежда, панганг — питание.

разработанному Временным народным консультативным конгрессом Индонезии, страна с 1962 года должна была полностью удовлетворять свои потребности в рисе за счет собственного производства. Но, как и в прошлые годы, Индонезии пришлось ввозить рис из-за границы. Производство риса в 1961 году составило приблизительно 8,5 миллиона тонн, а импортировали около одного миллиона тонн. По мнению индонезийских профсоюзов, этого количества риса при правильном его распределении было бы вполне достаточно. Однако из-за махинаций местных реакционных элементов, спекулянтов и агентов иностранного капитала в стране наблюдается острая нехватка риса, нередко перебои в его доставке в отдельные районы страны. Цены на рис на рынке невероятно выросли. Так, например, в Джакарте в начале 1962 года килограмм риса стоил около ста рупий, а средняя заработная плата рабочего достигала примерно 400—500 рупий в месяц. По подсчетам же специалистов, взрослому индонезийцу в день требуется 400—600 граммов риса. В декабре 1961 года прожиточный минимум составлял 1458,5 рупии при зарплате 626,62 рупии в месяц. Если принять индекс цен в Джакарте на 19 видов продовольствия в 1953 году за 100, то в январе 1962 года он был равен 1083.

Серьезным тормозом на пути к увеличению производства риса и других продовольственных культур в Индонезии является то, что в стране недостаточно эффективно проводится земельная реформа.

Недра Индонезии богаты нефтью. Но засилье иностранного капитала, в первую очередь американского, в нефтяной промышленности страны мешает нормальному снабжению населения керосином, а для приготовления пищи и для освещения в Индонезии, особенно в городах, как правило, пользуются керосином.

Единственный выход из положения, по мнению СОБСИ, — национализировать нефтедобывающие предприятия, принадлежащие американским компаниям «Станвак» и «Калтекс», и расширить добычу нефти индонезийскими национальными предприятиями.

После достижения национальной независимости проблема борьбы за демократические свободы в Индонезии не потеряла своей актуальности. В брошюре Национального совета СОБСИ под названием «Действия, кадры и де-

мократия» рассказывается, что в последние годы предпринимались попытки закрыть центральный орган СОБСИ — журнал «Бендера бурух» («Рабочее движение») и другие профсоюзные издания. Запрещались забастовки. Празднование 1 Мая в 1961 году сопровождалось рядом ограничений. Брошюра справедливо подчеркивает, что борьба реакции против СОБСИ является частью борьбы, направленной на подрыв единства рабочего класса и раскол фронта антифеодалных и антиимпериалистических сил в целях столкнуть Индонезию с пути построения национальной экономики. Однако

благодаря росту классового самосознания трудящихся попытки правых профсоюзных лидеров и иностранных монополистов расколоть и изолировать СОБСИ постоянно терпели провал.

Как заявил председатель Национального совета СОБСИ Ньюно, «вместе со всем народом рабочий класс Индонезии решительно пойдет вперед, к новым победам, расшатает, а затем и вырвет без остатка прогнившие корни империализма и феодализма на нашей земле. Помешать этому не сможет никто!»

И. КАШМАДЗЕ

«ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА»

К УДА ни бросишь взор — повсюду Англия, куда бы глобус ты ни повернул, — писал на заре XX века английский поэт Г. Честертон. С тех пор в мире произошло много перемен. Шагреневая кожа британского владычества сжалась сегодня до нескольких колоний. Но и здесь дни господства колонизаторов сочтены. Со всей определенностью это можно утверждать на примере Южной Родезии.

Запертая на тройной замок иммиграционных ограничений, цензуры и фальшивой пропаганды колонизаторов, эта страна долгое время оставалась «запретной зоной» для внешнего мира. Именно так и назвал свою книгу молодой шведский журналист Пер Вестберг. Книга привлекает внимание, как живое свидетельство очевидца о положении в Южной Родезии. Стремление к правдивости, достоверности выгодно отличает ее от множества фальшивых сочинений об Африке, заполнивших книжный рынок Запада.

Был февраль 1959 года, когда Пер Вестберг приехал в страну с целью, весьма далекой от политики, — «изучать африканские мотивы в литературе на английском языке». Но первые же впечатления заставили его на время забыть занятия филологией. Страна переживала бурный подъем на-

ционально-освободительной борьбы. Объявлено чрезвычайное положение. Столкновения африканцев с полицией, облавы, аресты, массовые расправы, гнетущая атмосфера страха в среде европейцев — таков фон, на котором, по выражению автора, развивается действие «предпоследнего акта драмы о старой и новой Африке».

Корнем всех зол Южной Родезии Пер Вестберг считает колониальный режим. «Большинство черных, — пишет он, — власти рассматривают как нецивилизованных. Снабженные такой этикеткой, африканцы перестают быть людьми и превращаются в инвентарь, предназначенный для использования в поместье или на заводе».

Расизм проник во все поры жизни Южной Родезии. Словно демаркационная линия, «цветной барьер» отделяет белого от черного. Африканцу не разрешается посещать кинотеатры и отели, предназначенные для белых, поселиться в кварталах, отведенных для белых, и владеть землей в районах, зарезервированных для белых. Он не имеет права сесть на одну скамью с европейцем, его грубо выпроводят из европейского магазина. Расовая сегрегация преследует африканцев даже после смерти: их запрещено хоронить на одном кладбище с белыми.

Пер Вестберг сравнивает свои впечатления от пребывания среди белых расистов с ощущениями, которые испытываешь, войдя с

*Per Wästberg. Förbjudet områ-
te. Stockholm, 1961.*